

Ся Лань, поддерживаемый с двух сторон, с трудом продвигался к Бессмертным горам. Острая боль в сердечном меридиане больше не напоминала порезы ножом — казалось, тысячи белых муравьев вгрызаются в костный мозг, и от внутренних органов до самых кончиков пальцев не было места, которое не кричало бы от разрывающей боли.

Подол его черного халата волочился по каменным ступеням, собирая пыль и травинки. Человек, который в обычное время не терпел даже малейшей складки на одежде, сейчас не имел сил даже на то, чтобы опустить голову и взглянуть на это.

Ань Ин поддерживал его под левую руку. Ладонь юноши была горячей, и сквозь ткань халата он чувствовал неконтролируемую дрожь наставника. Пальцы Ся Ланя, лежавшие на сгибе локтя Ань Ина, стремительно холодели, теряя способность даже слегка согнуться.

Система: Обнаружено, что пульс хоста составляет 180 ударов в минуту, артериальное давление продолжает падать, риск разрыва сердечного меридиана — 92%. Рекомендуется немедленно прекратить движение и провести экстренную помощь.

Экстренную помощь? Ты найдешь мне культиватора-целителя, который прямо здесь вскрыет грудную клетку и починит меридиан?

Ся Лань мысленно закатил глаза. Холодный пот стекал по вискам, щекоча линию подбородка, но у него не было сил даже поднять руку, чтобы смахнуть его. Зрение начало затуманиваться, и барьер у ворот Бессмертных гор превратился в расплывчатое пятно, похожее на расплавленное на солнце золото, отчего глаза начинало нестерпимо жечь.

Он стиснул зубы, подавляя готовый вырваться стон боли. Нельзя упасть здесь. Нужно хотя бы пересечь границу Бессмертных гор.

Заходящее солнце растянуло его тень, и черный халат в золотых лучах отливал тусклым светом, словно картина тушью, которую намочили дождем, а потом высушили.

До барьера оставалось всего три шага, когда к горлу внезапно подступил горячий привкус крови с металлическим оттенком. Ся Лань судорожно сжал губы, чувствуя на кончике языка соленый вкус, смешанный с горечью, словно в суп из семян лотоса, который он не допил пару дней назад, Ань Ин по ошибке насыпал коптиса.

— Учитель, еще немного, мы почти пришли! — голос Ань Ина дрожал от слез, он еще крепче обхватил его.

У Ся Ланя не было сил ответить, он лишь слегка склонил голову в сторону юноши.

Два шага.

Один.

Как только кончики его пальцев коснулись прохладного сияния барьера, струна внутри него, натянутая до предела, лопнула.

— Учитель!

Испуганный крик Ань Ина, словно игла, пронзил хаотичное сознание Ся Ланя. Он почувствовал, как тело стало легким, подобно сорванному ветром листу, и в момент падения его подхватили теплые руки. Ань Ин прижимал его так крепко, словно хотел вплавить в свою плоть, но Ся Лань уже не чувствовал боли от объятий — всепоглощающая мука была сильнее.

Как только они оказались за барьером, он больше не смог сдерживать кровь, подступившую к горлу. Никакого кашля, ни единого стога — лишь тонкая струйка алой крови медленно потекла из уголка рта, скользя по бледной, словно фарфор, щеке. Кровь была бледной, как киноварь, растекающаяся по рисовой бумаге, и, собравшись в каплю на подбородке, она упала на белоснежный воротник Ань Ина, расцветая там печальным алым цветком.

— Учитель... — руки Ань Ина, державшего его, безудержно дрожали, голос срывался на рыдания. — Почему вы истекаете кровью... Держитесь, старейшина Сюань Цин уже рядом, он точно что-нибудь придумает...

Ся Лань хотел попросить его замолчать — горло болело, — но не смог даже пошевелить губами. Ему оставалось лишь позволить каплям крови падать на руку юноши, обжигая ее. Он закрыл глаза, отчетливо чувствуя, как жизненная сила уходит, словно песок в песочных часах: каждая песчинка делала его тело холоднее.

Когда в дальней долине его ранили лианы, он хотя бы мог отругать систему или поднять руку, чтобы вытереть слезы Ань Ина. Теперь же у него не было сил даже открыть глаза, чтобы посмотреть, как сильно плачет юноша. Он обмяк в его руках, словно тряпичная кукла, позволяя боли, разъедающей кости, поглотить себя.

Система: Обнаружен обширный разрыв сердечного меридиана, духовная энергия истощена до критической точки, жизненные показатели ниже опасного порога.

Знаю... не нужно мне об этом говорить...

Ся Лань мысленно слабо огрызнулся, сил на сарказм уже почти не осталось. Ему хотелось просто уснуть, и даже если он больше не проснется — это было бы лучше, чем терпеть такие мучения. Но он боялся: если он действительно уснет, Ань Ин будет плакать, Е Цзинь наверняка помрачнеет, как грозовая туча, а прародитель Юань Цзин... возможно, снова заставит переписывать Формулу Очищения Сердца сто раз.

А если он не выполнит задание, его сотрут в порошок? Он ведь еще хотел вернуться... Он еще молод, в том мире остались родители, семья...

При этой мысли его губы непроизвольно задрожали.

— Папа... мама...

Голос был едва слышным, но окружающие вздрогнули. Только Юань Цзин понял его слова.

— Быстрее! В комнату для медитаций! — в голосе Юань Цзина прозвучала небывалая паника.

— Сюань Цин! Где Сюань Цин?!

Зеленая тень поспешно приближалась по горной тропе: подол халата Сюань Цина был влажным от горного тумана — он явно только что прибежал из аптекарской палаты. Увидев безжизненного Ся Ланя в руках Ань Ина и пятна крови на его одежде, он изменился в лице. Преодолев расстояние в пару прыжков, он приложил пальцы к запястью Ся Ланя. Его рука была твердой, а подушечки пальцев, привыкшие к травам и алхимии, источали слабый аромат лекарств.

Ся Лань мысленно вздохнул: раз даже Сюань Цин так спешил, значит, дело действительно плохо.

Сюань Цин закрыл глаза, прислушиваясь к пульсу, и с каждой секундой его пальцы давили сильнее, а брови хмурились все больше. Воздух вокруг словно застыл: Ань Ин перестал дышать, Е Цзинь подсознательно сжал руку, поддерживающую поясницу Ся Ланя, а Юань Цзин, не смея даже вздохнуть, неотрывно смотрел на лицо целителя.

— Ну что? — голос Юань Цзина звучал сухо, словно наждачная бумага по дереву.

Сюань Цин отвел взгляд, его голос был глухим:

— Сердечный меридиан разорван в клочья, духовная энергия исчерпана... Я... бессилен.

— Невозможно! — Ань Ин резко поднял голову, его глаза покраснели до крови. — Вы лучший целитель в трех мирах! Вы даже десяти тысячелетний снежный лотос смогли вырастить, как вы можете не спасти моего учителя?! Попробуйте еще раз, умоляю вас, старейшина Сюань Цин, пусть даже есть один шанс из десяти тысяч...

Сюань Цин сглотнул, его голос был хриплым:

— Ин-эр, я знаю, как ты встревожен. Но его жизненная сила почти иссякла, словно пламя свечи, которое всю ночь терзал ураган. Она вот-вот погаснет, и даже с чудодейственными лекарствами его не вернуть. Если только...

— Есть способ, — голос Е Цзиня звучал ниже и хриплее обычного. Он осторожно стер кровь с подбородка Ся Ланя; кожа была холодной, как лед, что заставило его нахмуриться. — В северных землях Мира Демонов есть Холодная пещера. Десяти тысячелетний черный лед

внутри может законсервировать жизнь. Хотя он не восстановит меридиан, он сохранит внутреннюю пилюлю. Пока она цела, всегда есть шанс найти лекарство для восстановления меридиана.

Юань Цзин изменился в лице:

— Ты с ума сошел?! Холод того льда в пещере невероятно свиреп, даже старейшины ваших демонов вынуждены кутаться в три слоя шкур огненных лисиц, чтобы подойти ближе. Если Юй Янь попадет туда в своем нынешнем состоянии, боюсь, его меридианы и кости просто рассыплются в пыль!

— Это лучше, чем полное рассеивание души! — перебил его Е Цзинь, в его тоне слышалась непреклонная решимость. Он непроизвольно положил ладонь на сердце Ся Ланя, передавая слабую порцию мягкой демонической энергии, словно боясь потревожить того, кто был у него на руках. — Черный лед холоден, но он может замедлить течение болезни, не давая меридианам разрушаться дальше. Это единственный путь к спасению. Что ты выберешь?

Юань Цзин осекся, но, взглянув на едва дышащего Ся Ланя в руках Ань Ина, проглотил слова упрека. Он знал, что Е Цзинь прав, но... это Холодная пещера Мира Демонов. Как можно доверить Юй Яня такому месту?

В этот момент ресницы Ся Ланя слегка дрогнули. Острая боль разорвала его сознание на куски, превратив в одуванчик, который ветер носит из стороны в сторону. Ему казалось, что он парит над землей: опустив голову, он увидел Ань Ина, который держал на руках человека с мертвенно-бледным лицом в черном халате с кровью на губах — этот человек казался ему смутно знакомым.

Кто это? Такой жалкий.

А, это же я.

Ся Лань мысленно вздохнул, у него не было сил даже на самоиронию. Он хотел потянуться и коснуться своего лица, чтобы проверить, действительно ли оно белое, как лист бумаги, но стоило ему начать движение, как его накрыла еще более сильная волна боли. Она исходила из глубин самой души, отдавая онемением и кислотой, и в конце концов превратилась в раскаленные щипцы, намертво сжавшие его дух.

Система: Обнаружен риск выхода души из тела, текущий прогресс отделения — 37%.

...Можешь не сообщать о прогрессе? Это пугает, — слабо отозвался Ся Лань. — Эта Холодная пещера... она правда поможет?

Система: Энергия экстремального холода десятитысячелетнего черного льда в Холодной пещере Мира Демонов может вступить в реакцию с жаром токсина в меридианах хоста, создав временный энергетический баланс. Это замедлит скорость разрыва меридиана и сохранит

жизненную силу внутренней пилюли. Вероятность успеха — 63%, это оптимальное решение на данный момент.

Всего 63 процента? — Ся Лань причмокнул губами, чувствуя, как от боли дрожит его душа. — Шансы почти как при подбрасывании монетки... Но звучит лучше, чем верная смерть.

Он попытался затащить свое парящее сознание обратно в тело. С каждым усилием боль становилась нестерпимее, словно он пытался собрать воедино рассыпавшиеся кости, и он чуть было снова не выпустил сознание наружу.

— Учитель? — Ань Ин почувствовал, как человек в его руках пошевелился, и радостно прошептал.

Ся Лань с величайшим трудом смог приоткрыть веки. Зрение было мутным, словно он смотрел сквозь матовое стекло. Пощурившись, он наконец узнал в черном силуэте перед собой Е Цзиня. Он хотел поднять руку, но она казалась налитой свинцом, и лишь собрав все силы, он смог слегка приподнять дрожащие пальцы, едва коснувшись одежды Е Цзиня. Ткань была из лучшего облачного шелка, гладкая на ощупь и пропитанная холодом, исходящим от Е Цзиня. Пальцы Ся Ланя дрожали не от холода, а от невыносимой боли.

— Иди... — выдохнул он, и ветер наполовину рассеял это слово.

Е Цзинь наклонился, подставив ухо к его губам, и с трудом разобрал сказанное. Глядя на холодную, без конца дрожащую руку Ся Ланя, он почувствовал, как что-то сжало его сердце. Он подсознательно перехватил эту руку, и ледяная кожа заставила его еще сильнее нахмуриться.

— Пусть Ань Ин проводит... — Ся Лань не успел закончить, силы, которые он с таким трудом собрал, иссякли, и он окончательно потерял сознание.

Е Цзинь посмотрел на тонкое запястье в своей ладони, сглотнул и взглянул на Ань Ина:

— Идем.

Ань Ин поспешно кивнул. Поднимаясь с Ся Ланем на руках, он почувствовал, как на наставника легла накидка, пахнущая ароматом амбры, защищая его от холодного ветра, дующего из горного ущелья. Он поднял голову и встретился с взглядом Е Цзиня: в этих обычно ледяных глазах скрывалась едва уловимая теплота.

— Позаботься о нем.

— Я буду! — Ань Ин энергично кивнул и прижал Ся Ланя еще крепче.

Когда Е Цзинь развернулся, его накидка скользнула по ступеням, подняв облако пыли. Он шел быстро, черный силуэт в сумерках мелькал, словно молния. Ань Ин, неся Ся Ланя, следовал за ним, и, несмотря на спешку, ступал необычайно твердо, боясь потревожить того, кто был у него на руках.

Юань Цзин стоял у барьера, провожая взглядом их фигуры, пока они не исчезли в конце горной тропы. Он прижал руку к барьеру, и его костяшки побелели от напряжения. Сюань Цин подошел к нему и тихо произнес:

— Повелитель Демонов прав, возможно, это действительно единственный путь к спасению.

Юань Цзин помолчал, затем глухо ответил:

— Ты оставайся здесь, присматривай за делами Бессмертных гор, тщательно выясни происхождение тех лиан из дальней долины. Я отправлюсь к людям. Раз уж этот негодяй Чжан Куан посмел высунуться, значит, за ним кто-то стоит. Если я не вытащу этого кукловода на свет, разве Юй Янь не зря страдал?

Сюань Цин кивнул:

— Не беспокойтесь, я справлюсь с делами гор.

<http://bllate.org/book/21785/2253015>